

После событий прошлой ночи они впервые встретились в трезвом состоянии, оба сдержанно скрывая эмоции, сохраняя обычное выражение лица, как будто ничего не произошло.

— В школе я уже оформил отпуск, — слегка кивнув, спокойно произнёс Лу Цзэ.

В душе Шэнь Юнь зародилось лёгкое удивление, и он тихо ответил:

— Хорошо.

Несмотря на внешне сдержанный разговор, создавалось ощущение невидимой стены между ними. Пэй Шу поднял чашку с чаем, сделав глоток, чтобы подавить это странное чувство.

Он ожидал, что генерал Лу и господин Шэнь, если не будут демонстрировать глубокую любовь, то хотя бы будут выглядеть гармоничной парой. Однако до сих пор он замечал лишь неловкость, словно они намеренно держали дистанцию. Это ощущение было весьма тонким и, казалось, не должно было быть таким.

— Господин Шэнь, пожалуйста, позавтракайте, — тётушка Лю вышла из кухни. Генерал велел не будить господина Шэня, чтобы тот мог поспать подольше, поэтому завтрак всё это время оставался тёплым.

Шэнь Юнь последовал за тётушкой Лю в столовую, оставив разговоры позади.

— Извлечение сыворотки для переработки ингибиторов — это самый простой способ. У вас нет никакой реакции отторжения на феромоны господина Шэня, поэтому риски можно считать минимальными. К тому же, если господин Шэнь будет рядом с вами, в случае чего вы сможете быстро среагировать.

— А какой другой способ?

— Операция на железу, чтобы травмированная железа быстро зажила благодаря ускоренному делению новых клеток.

— Но я не одобряю этот метод. После заживления железы высока вероятность генетической трансформации. Даже если функции железы восстановятся, есть риск, что вы больше не сможете реагировать на феромоны господина Шэня, а станете более чувствительными к феромонам других омег. Другими словами, здесь есть определённые риски.

...

За поворотом голоса постепенно стихли.

×

Шэнь Юнь съел миску сладкой тыквенной каши и две порции пирожных с таро.

Тётушка Лю, убирая со стола, ворчала, что её муж не оправдывает ожиданий, что она поняла, как не стоит возлагать надежды на других, только попав в семью Лу. Сказав половину, она, видимо, опасаясь, что Шэнь Юнь устанет от её разговоров, переключилась на тему заказа ценных продуктов, чтобы укрепить его здоровье.

Шэнь Юнь слушал внимательно, не комментируя, лишь изредка улыбаясь.

После завтрака он снова прошёл через зал, где Янь Чжи, держа в руках ножницы, подстригал

бонсай. Услышав шаги, тот обернулся и искренне сказал:

— Господин Шэнь, я приношу свои извинения за то, что уверял вас в сильной самодисциплине генерала.

Хотя суждение Янь Чжи оказалось ошибочным, ответственность лежала не на нём. К тому же, он сам пострадал, спасая Шэнь Юня. Тот кивнул, принимая извинения:

— Всё в порядке, я не придаю этому значения.

Янь Чжи разгладил нахмуренные брови:

— Генерал велел передать, что ждёт вас в кабинете.

Это было ожидаемо, и Шэнь Юнь ответил, что понял.

Третий этаж был погружён в тишину. Пройдя через коридор, уставленный свежими бонсай, он подошёл к кабинету, дверь которого была приоткрыта.

Войдя, он увидел Лу Цзэ, склонившегося над стопкой документов.

Услышав шаги, тот поднял взгляд, и его голос раздался в замкнутом пространстве:

— Как нога?

Этот вопрос невольно заставил Шэнь Юня вспомнить смутные и влажные моменты прошлой ночи.

Он сел на деревянный стул, держа спину прямо, спиной к свету. В тени его выражение лица было неразличимо. Чтобы избавиться от неловкости, он сухо ответил:

— Вчера было не очень.

— Прошу прощения, — скрестив пальцы на столе, Лу Цзэ произнёс официально, не уклоняясь и не снимая с себя ответственности. — В тот момент я действовал по инстинкту, не осознавая этого, и доставил вам неудобства.

Шэнь Юнь слегка замялся. С таким извинением ему было трудно продолжать упрекать.

Он не знал, сколько Лу Цзэ помнил о прошлой ночи. Если речь шла только о травме ноги, это было ещё ничего, но если всплывали какие-то интимные моменты, где они называли друг друга по имени, это было бы странно.

Иногда действительно случается то, чего боишься. В следующую секунду он услышал серьёзный вопрос:

— Имя Лу Цзэ вам удобно произносить?

Время словно остановилось, воздух застыл.

Честно говоря, оно звучало куда естественнее, чем «генерал Лу», но он не собирался отвечать. В книгах говорилось, что если не знаешь, как ответить на вопрос, лучше промолчать.

Лу Цзэ закрыл ручку, взгляд его устремился за окно, и он медленно произнёс:

— Я всё думал, как нам лучше общаться. Слишком много вежливости превращается в холодность, слишком мало — в неуважение. Между партнёрами наиболее уместно равенство. Впереди долгая жизнь, и имя — всего лишь обращение.

Они были партнёрами на долгий срок, если глубже — на всю жизнь. Поскольку Лу Цзэ сделал первый шаг, Шэнь Юнь тоже решил ответить взаимностью.

Его губы слегка приоткрылись, в глазах мелькнула тень улыбки:

— Всё должно идти своим чередом, следуя сердцу.

Свежесваренный чай распространял аромат. Подождав немного, Лу Цзэ произнёс:

— Это разумно.

На этом тема была закрыта.

Теперь переходили к главному.

За завтраком Шэнь Юнь размышлял, выберет ли Лу Цзэ путь феромонов или операцию. Такой человек, как он, позволил бы себе иметь слабость?

В комнате внезапно появилось виртуальное изображение. В лёгком голубом свете юрист в костюме поприветствовал Шэнь Юня и Лу Цзэ.

— Господин Шэнь, генерал, к сожалению, страдает синдромом феромоновой агрессии. Учитывая реальные обстоятельства, методы лечения ограничены. В настоящее время есть два решения. Первое — вы предоставляете сыворотку для переработки ингибиторов и используете свои феромоны для успокоения генерала до полного выздоровления.

— Второе — операция, но с вероятностью 50 % возникновения побочных эффектов. То есть генерал может стать более чувствительным к феромонам других омег.

Шэнь Юнь откинулся на спинку кресла, жестом показав юристу, чтобы тот продолжал.

Юрист поправил очки и с лёгкой улыбкой сказал:

— Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. По мнению генерала, выбор остаётся за вами.

Шэнь Юнь не ожидал такого поворота событий. Право выбора было передано ему, и он задумался.

Первый вариант предполагал не только предоставление сыворотки, но и постоянное присутствие рядом с Лу Цзэ. С одной стороны, это способствовало бы эмоциональному сближению. Что касается минусов, возможно, это могло бы нанести некоторый вред здоровью.

Второй вариант, если операция пройдёт успешно, был бы идеальным, но оставался 50-процентный шанс непредвиденных осложнений. Он не любил сложностей. Брак не обязательно подразумевал любовь, но точно не должен был допускать вмешательства третьих лиц.

Сравнив оба варианта, он пришёл к выводу, что первый метод был более предпочтительным. Это был шанс, ведь он всё ещё помнил о той недописанной книге.

К тому же, Лу Цзэ как партнёр был практически идеален.

Сильный, красивый, не склонный к принуждению, не слишком любопытный, всегда появляющийся в опасный момент, способный удовлетворить все потребности.

Если он упустит его, кто сможет предложить ему такого же партнёра?

Очнувшись от размышлений, он кивнул и спокойно подвёл итог:

— Я считаю, что совет доктора Пэя разумен.

Юрист незаметно вздохнул с облегчением. Если бы господин Шэнь выбрал операцию для генерала, это могло бы привести к ряду сложностей.

Он думал, что с таким характером, как у генерала, господин Шэнь не сможет возразить и просто предоставит сыворотку по приказу. Однако генерал, похоже, был против такого подхода.

Юрист взглянул на Лу Цзэ, и его взгляд был настолько глубоким, что он невольно содрогнулся. Действительно, мысли альфы высшего уровня трудно понять.

Лу Цзэ дважды постучал пальцами по столу.

Он не мог не признать, что слова Шэнь Юня вызвали в нём лёгкое волнение.

Лёд в его глазах начал таять, и он произнёс убедительно:

— Я не позволю вам оказаться в опасности.

У Лу Цзэ были красивые глаза, которые невольно притягивали внимание. Шэнь Юнь внутренне восхитился и спокойно сказал:

— Я не беспокоюсь об этом.

Если омега может сделать альфу счастливым, значит, он уже освоил половину «Искусства и воспитания».

Если этот альфа — генерал Ланьси, значит, этот омега обладает немалыми способностями.

Конечно, последнее было лишь выдумкой Шэнь Юня.

Юрист, закончив с документами, вовремя вмешался:

— Господин Шэнь, прошу вас сохранить в тайне болезнь генерала.

Положение Лу Цзэ было слишком деликатным, и если бы злоумышленники воспользовались этим, это могло бы привести к неприятностям.

Шэнь Юнь спросил:

— Даже старшим нельзя говорить?

Лу Цзэ кивнул:

— Чтобы не беспокоить их.

Шэнь Юнь ответил:

— Хорошо, дедушка уже в возрасте, не стоит его волновать.

Юрист упомянул ещё одну вещь:

— Теперь вы — супруг генерала, и я считаю, что вам нужно чётко понимать, что находится в его собственности.

Неожиданно разговор зашёл о собственности. Шэнь Юнь взглянул на Лу Цзэ, и тот выглядел спокойным, словно был готов к этому.

<http://bllate.org/book/16544/1507542>